

Леонид Гайдай.

Комм. правда. - 1998. - 23 янв. - 7

◆ ЮБИЛЯР НЕДЕЛИ

Один из самых популярных режиссеров советского кино Леонид Гайдай никогда не объяснял собственного творчества, справедливо считая, что этим должны заниматься кинокритики. Он не выступал с манифестами. Очень редко давал интервью, да и в них не содержалось больших откровений. Сегодня Леониду Иовичу исполнилось бы 75 лет.

Вот как вспоминает о нем Нина Павловна Гребешкова, актриса, жена:

◆ Совсем мальчишкой, до войны, в Иркутске Леня посмотрел картины Чаплина и решил про себя: вот именно это нужно зрителю... Он так и остался в детстве и всегда был большим ребенком. Чаплина мог смотреть без конца, успевая при этом заметить, как это сделано, и растрогаться до слез...

◆ Он был такой, какой был. Очень ценил жизнь. В 43-м году его ранило в ногу, хотели ее отрезать. Каждый год рана открывалась. Остеомиелит. Но об этом мало кто знал, и палкой, которую он брал на съемку, никогда не пользовался...

◆ Первый фильм «Жених с того света» снимался как полнометражный с Пляттом и Вициным. Всем понравилось, все радовались, смеялись. Но министр культуры Михайлов назвал картину пасквилем на советскую действительность... Фильм обкорнали, превратив в короткометражку, выпотрошив все смешное, сохранив лишь сюжетную линию...

◆ Многие считают, что гайдаевские приемы рождены в цирке... А как он мучился, искал эти искры, воспламеняющие смех. Повторял, что заставить заплакать – много легче: «Вот тонут в лодке дети. Попробуй – не заплачь. А попробуй-ка рассмеши».

◆ Был смешной момент. Когда появилось «видео», я дала ему пятьдесят рублей и послала купить картины. Он сопротивлялся, но я настояла. Возвращается откуда-то с Ленинского проспекта, устало отдает деньги: «Дешево ценишь, мать, сто пятьдесят рублей стоит один фильм».

◆ Утром уйдет с собакой и прямо к киноафише: сколько фильмов идет по Москве? И надо сказать: фильмы шли постоянно. Сядет в уголке кинозала и смотрит. Десять лет прошло, двадцать лет... «Знаешь, – говорит, – смеются в тех же местах и так же громко». Это были как бы его дети, которых он никогда не оставлял.

◆ Я всегда думала, что он не понимает многих вещей в жизни, что он оторван от нее. Ведь жил он по интуиции и по принципу «хочу – не хочу», как ребенок. А сейчас пересматриваю его картины, вспоминаю его слова и начинаю на вполне очевидные истины смотреть по-другому...